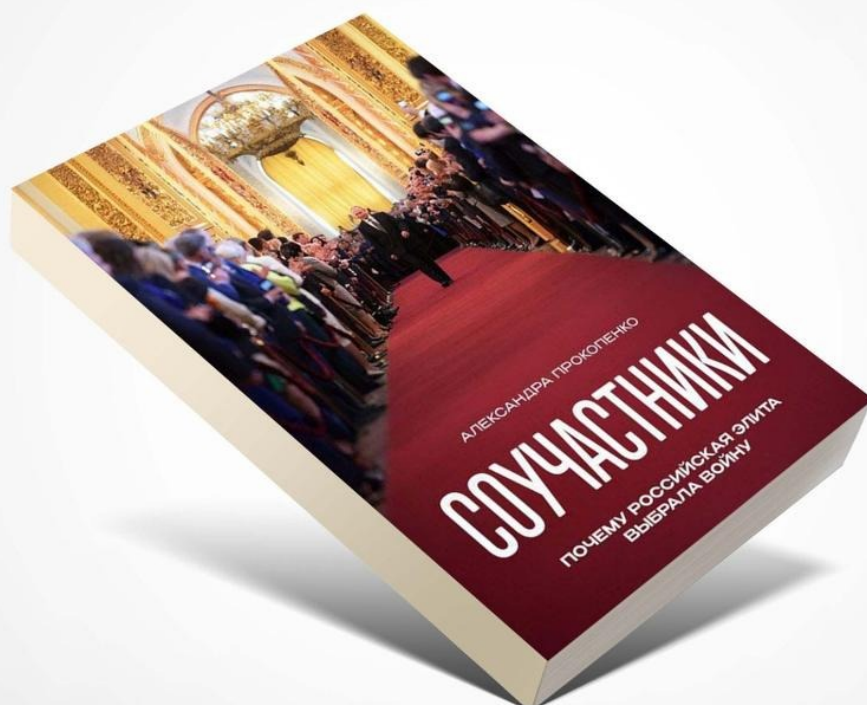

Плюс деэлитизация всей страны

Почему российский правящий класс оказался неспособен быть самостоятельным. О книге Александры Прокопенко* «Соучастники»

Обложка книги «Соучастники»

17:54, 14 января 2026,

Карл Рамаль

(18+) НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ)
ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН
ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ПРОКОПЕНКО АЛЕКСАНДРОЙ
СЕРГЕЕВНОЙ ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ПРОКОПЕНКО АЛЕКСАНДРЫ
СЕРГЕЕВНЫ.

Год, который мы только что проводили, в русскоязычной литературе стал временем расцвета нон-фикшена. Книги этого жанра стабильно занимают высокие места во всевозможных рейтингах, они пользуются популярностью как внутри России, так и за рубежом. Взлет нон-фикшена отмечают многие представители книжной сферы — издатели, книготорговцы, обозреватели.

Но нон-фикшен в России и за рубежом различен из-за цензуры и репрессий в отношении инакомыслящих и пацифистски настроенных авторов. Их произведения находятся под жестким прессингом. Шансов на официальные публикации внутри РФ такие книги практически не имеют, а зарубежные издания доходят со сложностями, да и их продвижение очень сильно затруднено. Ограничений все больше и больше.

Что же касается тех авторов, которые издаются в РФ, то они во многом лишены возможности правдиво писать на актуальные темы. Поэтому в России рынок нон-фикшен-литературы переполнен книгами разного рода, зачастую сильными, иногда — весьма сомнительного качества, но обычно не способными касаться наиболее острых тем.

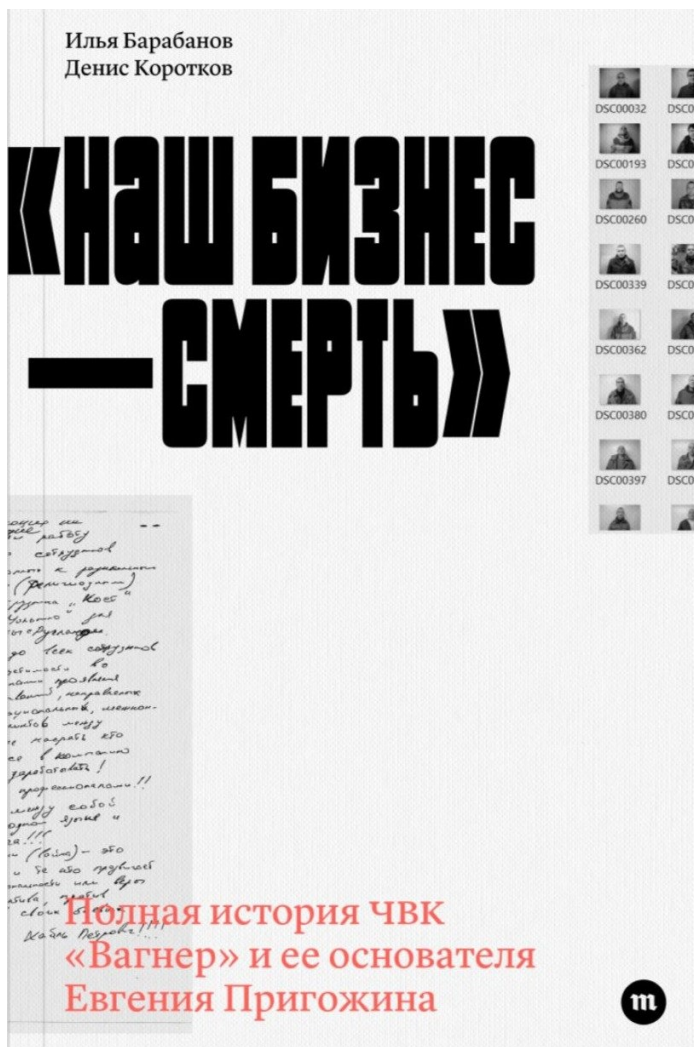
Людам нужны ответы на самые острые вопросы современности, но книги, которые издаются в РФ, их дать зачастую не могут.

Поэтому в России очень популярны такие издания, как «Трансерфинг себя» Вадима Зеланда (лидер года в категории «нон-фикшен» по версии «Литрес»), или «Если все кошки в мире исчезнут» японского писателя Гэнки Кавамуры — неизменного лидера всевозможных рейтингов. Который год в топ попадает и «К себе нежно» Ольги Примаченко. То есть это отвлеченная от текущей повестки психология, философия, а то и вовсе эзотерика или даже мистика. Именно в эти области люди обращаются в надежде если не получить ответы, то отвлечься, найти утешение и хотя бы какую-то надежду и опору.

Напротив, публикуемый за границей нон-фикшен чувствует себя свободно. В последнее время там появился целый корпус литературы, которая дает тщательный и разносторонний анализ процессов, которые привели Россию к ее нынешнему состоянию. Все эти произведения созданы очень разными людьми, и читать их тем интереснее, что авторы — представители разных профессий и разных поколений. Огромное достоинство этих книг состоит в том, что они созданы специалистами, профессионалами в своем деле: журналистами, экономистами, социологами — людьми, которые глубоко погружены в тему.

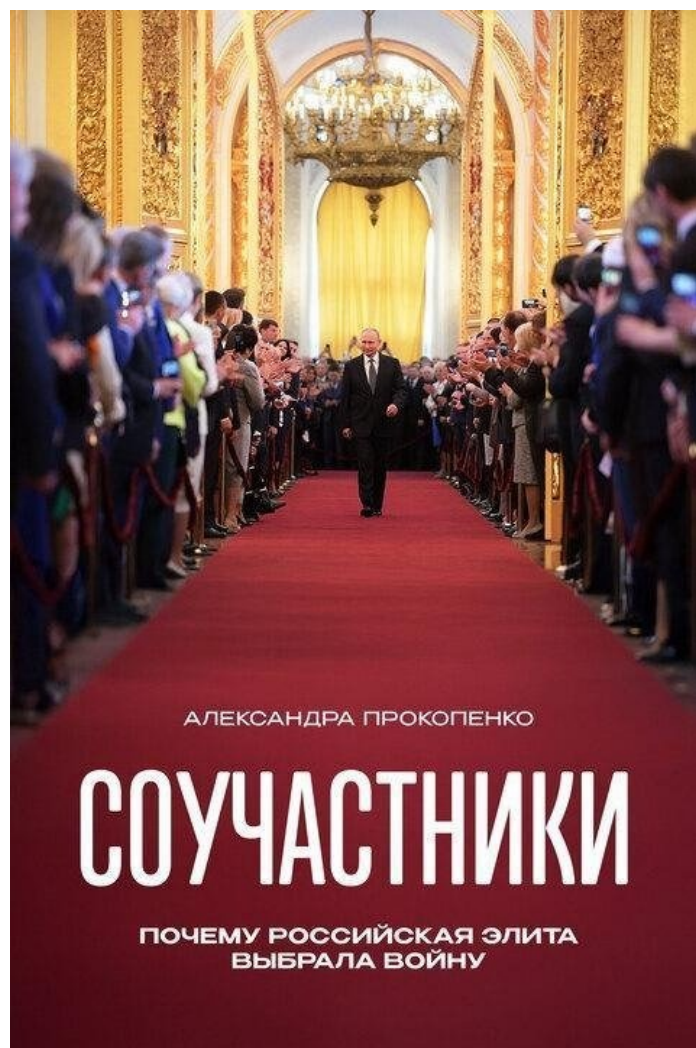
Начало положили, на мой взгляд, две книги. Первая — книга Александра Баунова* **«Конец режима: Как закончились три европейские диктатуры»**. Это исследование трех авторитарных режимов — Франко в Испании, Салазара в Португалии и «Черных полковников» в Греции. Второе произведение — книга журналистов Ильи Барабанова* и Дениса Короткова **«Наш бизнес — смерть»** о ЧВК «Вагнер». Обе книги быстро стали бестселлерами и задали высокую планку последующим произведениям в этой «серии». Большинство эту планку выдерживает.

В уже довольно длинной череде таких книг — **«Благими намерениями»** Ксении Лученко*, журналистки, много лет изучающей российское православие и его влияние на политику и общество; **«Царь собственной персоной»** журналистов Романа Баданина* и Михаила Рубина* и многие другие. Эти произведения составляют мощный пласт исследований главного вопроса: что привело Россию к вооруженному конфликту, который поддерживают самые разные слои общества? Исследований с разных точек зрения: политики, социальной сферы, церкви, культуры.

На одну из таких книг я хочу обратить особое внимание. Это недавно вышедшая книга Александры Прокопенко* **«Соучастники»**, выпущенная в издательстве «Эхо книги» при поддержке фонда FDLV и StraightForward. На мой взгляд, на сегодняшний момент это одно из лучших исследований о том, почему российская элита не препятствовала вооруженным

действиям, а, наоборот, сплотилась вокруг фигуры президента.

Автор книги, Александра Прокопенко, — выпускница МГУ (2006), Университета Манчестера (2018) и знаменитой Шанинки, которую ныне почти добила власть. С 2008 по 2017 год Прокопенко работала корреспондентом кремлевского пула, откуда была в конце концов изгнана. Несколько лет проработала в «Ведомостях», затем была советником первого зампреда российского ЦБ. После февраля 2022 уехала из России. Александра — экономист, социолог с богатейшим журналистским опытом, в том числе опытом общения с российскими элитами. Ее книга основана и на глубоких знаниях и понимании процессов, и на личных наблюдениях и разговорах (отмечу, что такое сочетание придает повествованию как необходимый для исследования академизм, так и необходимую для литературы человечность и эмпатию).

Именно элиты и являются объектом исследования писательницы — элиты гражданские, речи о силовиках и военных в книге почти нет.

А идет речь в первую очередь о том, как те министры, чиновники, банкиры, ведущие предприниматели, которые когда-то демонстрировали либерализм и исповедовали идеи прогресса, превратились вот в это.

Собственно говоря, это одна из главных идей книги: в России как таковой элиты нет. Автор даже использует для обозначения правящего слоя другой термин: «нобили», так как элитарность подразумевает наличие определенных функций, в том числе возможность влиять на принятие решений или самостоятельного управления. Российские же высокопоставленные лица эти функции утратили. По-прежнему обладая доступом к ресурсам и атрибутам власти, признаваемые «своими» внутри системы, они лишились субъектности и способности «самостоятельно участвовать в определении будущего».

Александра Прокопенко. Фото: zois-berlin.de

Прокопенко показывает, что такое положение вещей вовсе не случайно. Оно является результатом целенаправленной долговременной политики Путина, который все время пребывания на посту президента ставил во главу угла деполитизацию и деэлитизацию правящего слоя. 2022 год лишь четко обозначил новое состояние этого слоя: нобили не участвуют в принятии решений, а лишь исполняют приказ, сглаживая по мере сил негативные последствия. Среди них до сих пор есть великолепные профессионалы, многие из них обладают огромным опытом, но все они теперь — не самостоятельные игроки российской политики, а, по сути, лишь слуги.

Автор тщательно прослеживает сам процесс выстраивания такой системы, который начался еще в нулевые годы и не прерывался в дальнейшем. Во власть приходили и те, кого считали либералами, и те, кого называли технократами. Многие из них и сейчас занимают высокие должности. На этих людей возлагались большие надежды. Они начинали как прогрессисты, молодые энтузиасты, искренне верящие в

возможность цивилизованного развития России и в свою способность приносить пользу. Они пытались внедрять передовые, инновационные модели и технологии, но попали в ловушку деполитизации и теперь изо всех сил демонстрируют лояльность лично президенту и его политическому курсу, обслуживая его нужды. Читать об этом печально — явственно представляется могучий потенциал развития страны, который так и не реализовался. Поэтому

к февралю 2022 российские нобили подошли уже в состоянии полного подчинения. Этим и объясняется один из парадоксов современной российской политической жизни: никто из нобилей не обрадовался произошедшему, никто не приветствовал, и мало кто верил в то, что боевые действия начнутся.

Многие ожидали в 2022 году от российской элиты действий и недоумевали: почему она не препятствует такой политике? Вместо этого бывшие «прогрессисты» и «либералы» стали опорой кремлевской власти, адаптировав экономику и соцсферу к военному времени. Книга Прокопенко объясняет, почему так произошло.

Повествование очень оживляют разговоры автора с высокопоставленным чиновниками и крупными бизнесменами. В частных разговорах они жалуются, что не понимают целей происходящего, а затем они едут в свои кабинеты и выполняют поручения и приказы.

Что же заставляет этих людей так поступать? В первую очередь — страх, делает несложный вывод Александра Прокопенко. Но

это не только страх репрессий: арестов, угроз жизни (вполне, кстати, реальных). Это еще и ужас перед потерей своего положения в системе, которое воспринимается как социальная смерть, изгнание из общества. Исключенного из системы человека ожидает забвение и пустота, и это очень сильный мотиватор для того, чтобы в ней оставаться.

Фото: Дмитрий Азаров / Коммерсантъ

Еще один фактор — санкции Запада. Российский правящий слой воспринял их как вопиющую несправедливость, поскольку многие убеждены, что не имели возможности повлиять на решение Кремля (хотя некоторые пытались). На самом деле это классический вопрос: «А нас-то за что?» Обида привела к тому, что люди стали гордиться тем, что они противостоят огромной, мощной машине, направленной против них как персонально, так и в масштабе государства. Так все становится с ног на голову, когда виновный чувствует себя жертвой.

Кроме того, систему российской власти невозможно понять без знания практик, применяемых ею. Прокопенко тщательно разбирает их: это неформальные практики, зачастую незаконные — нередко важные решения принимаются в бане, на охоте или в курилке какого-нибудь мероприятия, где можно по-тихому «пошуршать», «перетереть», «порешать проблемку». Чиновник при этом должен не просто занимать какой-либо пост. Он должен уметь ловить сигналы. Он обязан понимать желание вышестоящего и исполнять его эффективно, невзирая на закон. Недаром некоторые собеседники автора сравнивают пребывание во власти с участием в мафии.

Выводы не сулят нам, увы, ничего хорошего. Элита совершила, по выражению автора, «псевдоморфозу», переродившись в безвольных нобилей. Она чрезвычайно зависима от фигуры лидера и не способна действовать самостоятельно. В таких условиях смена персоналистского режима неизбежно приведет к хаосу в верхах и обществе, так как «у правящего слоя не будет ни единого образа будущего, ни консолидированной реформаторской повестки, ни механизма внутреннего самообновления».

«В этих условиях перспективы демократизации минимальны, — считает Прокопенко. — Не потому, что в обществе нет запроса на перемены, а потому, что внутри самих нобилей нет субъектов, способных эти перемены формулировать и проводить».

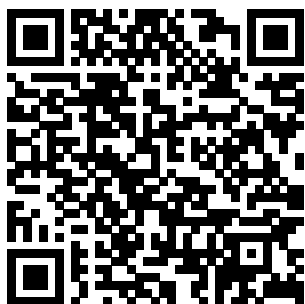
Я давно заметил, что прогнозы профессионалов не отличаются оптимизмом, зато они часто сбываются. Прокопенко не приукрашивает действительность, она исследует ее и доводит

результаты своих исследований до читателя такими, какие они есть. Ее книга входит в линейку тех изданий, которые дают нам понимание важнейших процессов, происходящих внутри России.

Один раз мы уже оказались не готовы к будущему. Мы и представить не могли, что оно придет в виде боевых действий и репрессий. Книга Александры Прокопенко, как и схожие произведения ее коллег, дает возможность подготовиться к следующему этапу: к будущему, которое уже не за горами, каким бы оно ни было.

* Минюст РФ внес в реестр «иноагентов».

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Цензура без правил](#)

Какими репрессиями против книжников и книг запомнится уходящий год

16:05, 30 декабря 2025, Карл Рамаль